

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МОНОГЕНЕЙ
НА IV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПАРАЗИТОЛОГИИ**

(ВАРШАВА, 19—26 августа 1978 г.)

Значительный удельный вес моногеней в паразитофауне и паразитарных болезнях рыб и внимание, которое уделяется их изучению в СССР, обуславливают целесообразность информации о затронутых на Конгрессе проблемах, связанных с этой группой.

На рабочих совещаниях Конгресса моногенеям было посвящено сравнительно немного докладов. В одном из них Ламбер (Франция) сообщил о значении личиночной хетотаксии для филогении группы. На основании расположения сенсилл и ресничных клеток у личинок разных групп моногеней он заключает, что эти данные имеют большее значение для филогенетических выводов, чем строение прикрепительного диска. Структуры последнего более подвержены изменениям адаптивного характера. По мнению докладчика, хетотаксия *Polystomatidae* свидетельствует о принадлежности этой группы к высшим моногенеям. В сообщении Гусева и Тимофеевой приводятся соображения в пользу противоположной точки зрения — об отнесении полистоматид к низшим моногенеям и о сближении с ними паготрематид, которых многие склонны трактовать как группу, родственную капсалидам.

Изложению данных о морфологии 5 видов моногеней с японского черного морского леща посвящено сообщение Огава и Эгузы (Япония). Три из найденных видов, по-видимому, новые для науки.

Наконец, острые спорные вопросы системы и номенклатуры моногеней поднял в своем сообщении Гусев (см. сб. «Исследования моногеней в СССР», 1977).

На рабочем совещании по паразитарным болезням рыб Эгуза сделал интересное сообщение о моногенеозах у морских рыб, выращиваемых в условиях морекультуры. Огава дополнил эти данные сведениями о псевдодактилогирозах угрей.

В программу работы Конгресса, по нашему предложению, была включена специальная дискуссия «круглого стола» по моногенеям. Ее председателем был назначен ведущий французский специалист Луи Юзе, сопредседателем — польский паразитолог Мария Прост. По предварительной договоренности, программа дискуссии должна была охватить круг спорных вопросов терминологии, номенклатуры, биологии и системы моногеней, которые поднимались на Всесоюзном симпозиуме по моногенеям в 1976 г. в Ленинграде (см. сб. «Исследования моногеней в СССР», 1977) и в ряде работ советских, английских и французских исследователей (Быховский, 1957; Гусев, 1969, 1976, 1977; Ахмеров, 1976; Мамаев, Лебедев, 1976; Llewellyn, 1963, 1970; Combes и др., 1974, и др.).

Вследствие ограниченности времени (3 ч) на заседании «круглого стола» не было обстоятельных докладов и обсуждалась лишь часть всех дискуссионных вопросов. Все же такую форму международных встреч специалистов следует признать наиболее продуктивной и имеющей преимущества по сравнению с обычными насыщенными докладами симпозиумами, на которых почти не остается времени для согласования конкретных проблем.

В заседании «круглого стола» участвовали 19 специалистов из 11 стран: Бауер, Гусев, Изюмова, Кулачкова (СССР), Бюлунд (Финляндия), Чабб, Левеллин (Англия), Комб, Юзе, Фурни, Ламбер, Майлар (Франция), Мальмберг (Швеция), Марголис (Канада), Молнар (Венгрия), Огава (Япония), Прост (Польша), Роде (Австралия), Виценте (Испания).

После кратких выступлений Юзе, Левеллина, Гусева и Мальмберга председатель поставил на обсуждение некоторые вопросы; по ним были приняты следующие согласованные решения.

1. Считать достаточно обоснованным выделение Быховским (1937) моногеней в самостоятельный класс плоских червей.

2. Отказаться от предложенного Быховским названия класса «*Monogenoidea*», как противоречащее статье 29 Кодекса зоологической номенклатуры, по которой окончание «*oidea*» установлено для названий надсемейств.

3. Именовывать соответственно классы «*Monogenea*» и «*Trematoda*», устранив из употребления название «*Digenea*».

4. Все существующие 5 систем нумерации краевых крючьев (hooks) условны, так как неизвестна последовательность появления их в эмбриогенезе. До выяснения последнего и для ликвидации имеющейся в этом отношении путаницы предложить нумеровать краевые крючья по Llewellyn (1963) (у форм с центрально расположенной парой крючьев это будет первая, задняя — вторая и т. д.), т. е. по их расположению у личинок и без учета их смещения в течение постларвального морфогенеза. Такая нумерация позволяет гомологизировать краевые крючья во всех группах моногеней.

5. Для наименования срединных крючьев вместо английского термина «anchog» принять латинское «hamulus» (множественное число «hamuli»). Однако этот пункт еще нуждается в дополнительном обсуждении.

6. Сформировать специальную комиссию для выработки единой терминологии хитиноидных образований моногеней.

7. Считать необходимым проведение в ближайшие годы международного симпозиума по моногеней (памяти Б. Е. Быховского) в Ленинграде. Просить Академию наук СССР оказать содействие в его организации.

В дискуссии также были затронуты, но не получили односложного ответа следующие вопросы.

1. На каком языке должна быть основана единая терминология хитиноидных образований и их частей? Высказаны были два мнения. Согласно одному, следует принять латинские наименования, как это имеет место для большинства анатомических терминов. Согласно второму, целесообразнее унифицировать английские термины, что потребует меньшей перестройки, так как на этом языке употребляется большинство наименований в наиболее распространенных англоязычных публикациях. Существующая терминологическая путаница может быть устранена принятием единой терминологии всеми специалистами. В противном случае введение латинских терминов только усилит разнобой. Было высказано мнение, что термины должны быть в виде коротких слов, смысловое значение которых давало бы представление о форме или функции структур.

2. Какая система моногеней Однера, Прайса или Быховского более правильная? Иными словами, к низшим или высшим моногеней относятся полистоматиды и сфирануриды? С какой группой — с полистоматидами или с капсалидами — следует сблизить эузетрему (иаготрематид)? Имеет ли филогенетическое значение наличие генитоинтестинального канала, или он может конвергентно возникать в разных группах? Имеющиеся фактические данные противоречивы или трактуются по-разному. Поэтому ответы на поставленные вопросы не могут быть даны только на основании логических доводов и имеющихся материалов. Нужны дополнительные исследования, по получении которых решено вернуться к обсуждению этой принципиальной проблемы в построении естественной системы моногеней, которую нельзя решить простым голосованием.

Решение о формировании терминологической комиссии по моногенам было, к сожалению, принято лишь в общей форме, без установления ее персонального состава. Вероятно, это следует осуществить в рабочем порядке, как и конкретную разработку системы терминов.

По предложению председателя «круглого стола», присутствующие почтили вставанием память Б. Е. Быховского, отдав этим должное его вкладу в изучение моногеней.

Помимо описанной дискуссии, во вне рабочее время проходили взаимные консультации, обмен информацией и мнениями по разным аспектам изучения моногеней, по вопросам методики сбора материалов, уточнялись определения видов и критерии систематики.

Советскими специалистами высказаны некоторые принципиальные положения систематики, по которым, однако, не было полного совпадения взглядов.

1. Наибольшее значение для построения системы и филогении моногеней имеют данные о строении личинок и характере постларвального морфогенеза.

2. Основные направления эволюции моногеней отражаются в первую очередь в изменениях органов прикрепления, которые можно считать ведущими в истории класса.

3. Число, расположение, строение прикрепительных структур, ресничных клеток личинок, сенсилл, покровов, мускулатуры, желез, пищеварительной, выделительной, нервной и половой систем имеют большое значение в таксономии. Однако абсолютизировать эти признаки, как и тонкую морфологию тканей, нельзя, так как они могут в отдельных случаях сильно варьировать, отличаться у близких форм или становиться сходными у далеких групп в зависимости от биологии паразитов. Важно поэтому при анализе признаков различать аналогию от гомологии.

4. Таксономическая принадлежность хозяев и характер жизненных циклов моногеней — паразитов, весьма специфичных к хозяевам, должны учитываться наряду с другими признаками видов и групп моногеней.

5. Необходимо воздерживаться от категорической трактовки дополнительных структур в диске дактилогрида как сухожильных связок срединных или краевых крочьев (и соответственно изменять диагнозы таксонов) до получения достаточно веских данных об их природе. Последних, как и логических соображений в пользу всех версий, пока недостаточно. Решение вопроса должно быть комплексным, увязанным с выяснением природы аналогичных или гомологичных образований у *Anacanthorus*, с получением данных о характере закладки в эмбриогенезе краевых, срединных крочьев и этих структур, о функции и тонкой морфологии последних.

Весьма интересная информация была получена от Фурни, Юзе, Мальмберга о новых материалах по моногенам.

Очень эффективные снимки гиродактилюсов, полученные на сканирующем микроскопе, продемонстрировал Мальмберг, неоднократно бывавший в Ленинграде гостем Зоологического института АН СССР.

Все контакты и беседы с коллегами были очень плодотворными. Дискуссии проходили в непринужденном тоне, с полным взаимопониманием, несмотря на некоторые трудности в преодолении языковых барьеров. Ощущалось общее стремление к устранению расхождений, без которого не удалось бы достичь согласованных решений, в чем немалую роль сыграли Юзе и Прост. Эти решения — залог дальнейшего прогресса в изучении моногеней. Нам было приятно чувствовать внимание, с которым зарубежные коллеги относились к нашим высказываниям об их работах, заслуживающих высоких оценок, и к критическим замечаниям. Не оставались в долгу и они, дав лестные отзывы о публикациях советских специалистов (в частности, Лебедева, Мамаева и др.) и высказав справедливые замечания. Надеемся, что оставшееся у нас от конгресса чувство удовлетворения разделяют и другие специалисты.

А. В. Гусев